

Иванова Т.К.
(г. Казань, Россия)

ДЕНОТАТИВНАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ СЛОЖНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Любая языковая единица приобретает ту или иную языковую соотнесенность лишь в процессе своего функционирования в речи. Отдельно взятая лексема «референциальным статусом не обладает» [1, 205]. Под референцией понимается *взаимосвязь* языкового обозначения с объектом или множеством объектов действительности в конкретном высказывании [1, 28]. В девяностые годы XX века широкое распространение в русском языке получили сложные наименования, обозначающие человека как носителя действия или лица, наделенного определенными характеристиками. При этом в обозначении человека отражается двойственность или множественность языковой соотнесенности с объектами реального мира: *кинодвойник, график-юморист, аквалангист-археолог*.

Как известно, основная функция имен существительных – служить наименованием явлений действительности. «Акты номинации связаны более непосредственно с семантикой, чем поиски синтаксической конструкции: одну и ту же мысль можно облечь в самые разные синтаксические формы, но некоторые фрагменты мира трудно назвать иначе, чем его общепринятым термином; по-видимому, выбор и поиск слова – более простая речевая операция, чем построение синтаксической конструкции» [2, 112]. Отсюда следует, что основной функцией сложного слова является наименование явления действительности как особого подвида из имеющихся классов обозначений.

Акт номинации также связан с социальной ролью человека, которая и дает наименования, выделяя актуальные признаки явления действительности, служащие мотивирующей базой наименования. Для лексем с общим значением лица наиболее характерна функция субъекта действия, но наименование может производиться и по каким-либо физическим или психическим признакам человека. В этом случае действующий субъект, как и другие представители физического мира, не является активным производителем действия, так как наименование осуществляется как бы «само по себе», исходя из наличествующих признаков, существенных на данный момент времени [3, 85]. Лексическое значение, передаваемое сложными наименованиями, связано с разносторонностью отражаемого объекта реальной действительности, оно многоаспектно [3, 41].

В пределах сложного слова становится возможным использование дополнительной характеристики лица через «прирастание семантики» к основному компоненту композита, которое, в свою очередь, влияет на все

обозначение и соотнесенность его с явлениями действительности. «Особый тип референциальной информации должен быть включен в словарные статьи ряда сложных имен деятеля, в которых первая часть обозначает объект: *клятвопреступник, иконописец, рыботорговец* и т. п.» [4, 232].

В семантике исследуемых сложных наименований наиболее полно отражается мотивированность структурной организации данных лексических единиц. Как известно, процесс образования новых слов не может быть произвольным или нерегулярным. Напротив, значение сложного слова обусловлено значением входящих в его состав компонентов. Установление семантики композитов основано на знании содержания мотивирующих единиц. Через сложное наименование осуществляется процесс осмысления явления или объекта реальной действительности, осознание его связей с другими реальными объектами с помощью сравнений и ассоциаций.

При этом способ наименования зависит от наиболее продуктивных моделей построения, которые воспринимаются в процессе усвоения языка, и от структурной аналогии. Знание определенных конструкций и освоение сложных моделей составляют важную часть языковой системы, что делает возможным аналитическое понимание и структурирование с помощью соединения морфем для наименования действительности.

Образование лексических единиц способом словосложения обусловлено способностью подобных элементов выражать как цельное, неделимое понятие, так и расчлененное, отражающее отношение между отдельными понятиями. При этом соединение значений в единое целое также логически обосновано и ни в коем случае не носит произвольного характера. Соединение компонентов значения в одно целое накладывает ряд ограничений в структурном и семантическом плане на вид сложного образования. Между смысловой организацией композита и его структурой наблюдаются определенные закономерности, которые можно установить исходя из вида смысловых отношений внутри сложного слова.

Основными видами сложных слов по характеру связи между компонентами являются сложения и определительные композиты (гипотактическая связь), семантические сращения и соединительные композиты (паратактическая связь). В соответствии с логической соотнесенностью компоненты данных сложных слов состоят в отношениях: 1) равнозначности, 2) пересечения/наложения, 3) включения, 4) смещения, 5) противоречия, 6) уточнения.

При рассмотрении данных отношений более подробно можно выделить сложившиеся на основе взаимоотношений между компонентами типы сложных слов, известные как виды словосложения.

Образование семантических сращений и копулативных/сочинительных композитов по модели «сочинительного»

типа мотивируется отношениями «взаимодополнения» компонентов, что соответствует логическому пересечению: *водолаз-сапер, инспектор-капитан, Dichter-Komponist, Flieger-Veteran*. В этом типе сложных наименований лица оба компонента связаны паратактической связью. Действительная сочинительная связь возможна лишь между грамматически равноправными единицами, которые могут быть связаны союзом *и*, а также являются взаимозаменяемыми по отношению друг к другу. Определенная последовательность компонентов в семантических сращениях и копулативных композитах зафиксирована как «норма» – таким образом, создается структурное соответствие сложениям, где первый компонент является определяющим, а второй – определяемым. На основании их равнозначности выводится правило: только способные к образованию слов полнозначные основы ОДНОЙ ЧАСТИ РЕЧИ могут стать основой сращения или копулативного композита. Семантические сращения русского языка при этом сохраняют свои грамматические признаки, что отличает их от аналогичных структур, которые являются приложениями.

Для немецких сложных существительных с данной структурой существует семантическое ограничение, сформулированное Й. Эрбеном как ограничение по принадлежности элементов к одному классу понятий [5, 43-44]. Например, *P. Вагнер – это поэт-композитор*, то есть поэт, который является и композитором (или композитор, который является поэтом) [5, 44]. То же справедливо для русскоязычных сращений: *артист-декоратор*. Оба понятия относятся к обозначению человека, связанного с театром, который может выполнять функции и артиста, и декоратора. Таким образом, для сложных наименований лица с сочинительной связью характерна двойная референция, так как они соотносятся с величинами, каждой из которых соответствует один из компонентов композита в виде предиката.

Иначе выстраиваются взаимоотношения в русских сращениях, у которых в качестве составляющих компонентов выступают обозначения понятий разных семантических классов: *делец-перекупщик, демагог-электрик, коллега-программист*. В данном случае, несмотря на формальную равноправность (сохранение грамматических признаков), первые компоненты сложных слов характеризуют вторые. С логической точки зрения в этих случаях следует говорить об отношении частичного включения одного класса понятий в другой. В немецком языке им соответствуют конструкции отношений типа *целое – его часть*, например, в наименованиях местности (5, 44) или определительных композитах, состоящих из двух существительных: *der Ehrenpraesident*.

Сложения русского языка и определительные композиты немецкого языка, состоящие из сочетания основы прилагательного и существительного, связаны подчинительной связью и находятся в

отношениях подчинения. Первый элемент композита уточняет содержание второго, вне зависимости от того, основой какой части речи – имени прилагательного, существительного и пр. – он является. Содержание всего композита можно считать частью или подвидом того, что выражено определяемым словом: *биоэнерготерапевт, богочеловек, националпатриот, спецприемщица; Bekleidungsgestalter, Chansonsaenger, der Intimfeind, der Jungwaehler.*

Главной задачей сложного слова с основой прилагательного в качестве первой части становится выделение кого-либо или чего-либо в качестве особого вида или особой категории. Для русскоязычных наименований лица по специальности является характерным использование аффиксоидов греко-латинского происхождения, генетически сформировавшихся на основе аналитических прилагательных без оценочной коннотации в качестве первой части. Между первой и второй частью сложного слова, как правило, имеется интерфикс *-o-* (*-e-*).

В немецком языке обособленность понятия, выражаемого сложным словом, может превратиться в абсолютно новое содержание. Например, компонент *Gross-*, образованный из прилагательного ‘большой’, используется как обозначение поколения, предшествующего родителям – *Grosseltern*. Формальным выражением подобной функции является перенос ударения на первый компонент композита [подробнее см. 5, 47-48].

Для сложений с подчинительной связью, так называемых определительных композитов немецкого языка, имеется строгое правило оформления: определяющее слово (первый компонент) – определяемое слово (второй компонент). В качестве второго компонента СНЛ выступают имена существительные или субстантивированные прилагательные (определяемое слово), первым компонентом (опредлителем) может быть любое слово немецкого языка. Определяемое слово называет понятийный класс и по грамматическим признакам (род, число) образует сложное слово.

Имена прилагательные, используемые в качестве определяющих компонентов, в русских сложных словах имеют усеченную форму и сочетаются с определяемыми существительными в семантическом плане: *биооператор (биологический)* – ‘специалист по биолокации, лозоходец’. Со структурной точки зрения данные компоненты рассматриваются как развившиеся из аналитических прилагательных аффиксоиды.

В СНЛ немецкого языка имена прилагательные в качестве определяющих компонентов также сочетаются с именами существительными по значению: *Fruehrentner* – ‘ранний пенсионер’, но не *Spaetrentner* – ‘поздний пенсионер’. По морфологической структуре предпочтительно используются однословные имена прилагательные без суффикса в качестве первой части, значительно реже – компоненты,

состоящие двух и более слогов. Важным является тот факт, что прилагательное в виде определяющей части сложного слова должно заканчиваться на ударный слог, чтобы перед определяемым словом было ударение [5, § 55-57].

Среди СНЛ немецкого языка намного чаще встречаются композиты, определяющий компонент которых выражен именем существительным.

Последнюю разновидность выражаемых логических связей между компонентами композита – отношения соподчинения, или субординации, – представляют сложные наименования лица, образованные преимущественно из сочетания существительного, прилагательного и т. п. с глагольной основой.

Данная схема демонстрирует отношения между компонентами сложений, основой которых являются словосочетания, соединенные между собой подчинительной связью, но понятия, входящие в данный композит, выражаются разными частями речи и функционально различны: *брагодел*, *вероучитель*, *Afrikareisende*, *Almosenempfaenger*. При семантической трансформации им соответствуют глагольно-объектные перифразы. Производные глагольные единицы рассматриваются как дальнейшее развитие исходного семантического потенциала компонентов. Отглагольные существительные, входящие в состав образований в русском и немецком языках, называют лицо по деятельности, которую оно осуществляет. В качестве дополнения в виде объекта, цели или способа действия выступает первый компонент соединения.

Опорный второй элемент сложения может не иметь соответствующего самостоятельного слова в свободном употреблении, но само сложное слово в сопоставляемых языках оформляется в соответствии с грамматическими нормами, свойственными данной языковой системе. В русском языке отглагольные наименования лица оформляются либо суффиксами, имеющими сему 'деятель' в своем значении, либо являются основами глаголов с нулевой суффиксацией, которые также способны обозначать в русском языке лицо. В немецком языке формальным показателем отглагольных наименований лица является суффикс *-er*. В качестве наименований лиц способны выступать и причастия с суффиксом *-nde*.

Таким образом, в русском и немецком словосложении наименования лица могут быть двух видов: с сочинительной и подчинительной связью между компонентами. Для сочинительной связи характерно объединение понятий одной семантической группы, причем в русском языке равноправие составляющих компонентов подчеркивается сохранением формальных грамматических признаков. Для обоих сопоставляемых языков объединение касается лексем одной части речи, в пределах СНЛ – имен существительных, которые сохраняют возможность перестановки компонентов без изменения семантической целостности композита.

Подчинительные отношения, связанные с расширением или сужением значения образованного нового слова, являются более строгими по отношению к порядку следования компонентов. Для сопоставляемых языков обязательным является предшествование определяющего элемента соответствующему определяемому компоненту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А. Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
2. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности слова / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 156, [2] с.
3. Семантические вопросы словообразования: Значение производящего слова / под ред. д-ра филол. наук М. Н. Янценецкой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – 272, [1].
4. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А. Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
5. Erben J. Einführung in die deutsche Wortbildungslehre / J. Erben. – Berlin, 2006. – 206 S.